

## Оригинальная статья / Original article

УДК 340.15 (075.8)

## Источники права Молдавии XVI–XVII веков

И. И. Погорлецкая<sup>1</sup> ✉

<sup>1</sup>Юго-Западный государственный университет  
50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: begass.iren@mail.ru

## Резюме

**Актуальность.** В настоящей статье рассматриваются источники молдавского права XVI–XVII веков, а также основные факторы влияния на процессы образования молдавского феодального права. В числе факторов указывается на римско-византийский фактор, славянский фактор, фактор германского влияния. Вопрос о роли и месте некоторых источников молдавского феодального права и в настоящее время остается дискуссионным. Недостаточная изученность источников молдавского права XVI – XVII веков определяет проблематику настоящего исследования.

**Целью** исследования является определение факторов влияния на процессы образования молдавского феодального права и изучение основных источников права рассматриваемого периода.

**Задачи** настоящего научного исследования можно определить следующим образом: проанализировать исторические факторы, оказавшие влияние на молдавское право; рассмотреть основные источники права XVI – XVII веков.

**Методология.** Статья опирается на принципы историзма, методы объективности и научности; хронологический, историко-сравнительный подходы.

**Результаты** научного исследования позволили сделать выводы о неоднозначности и спорности отдельных источников права Молдавии XVI – XVII веков.

**Выводы.** Был сделан вывод о том, что отнесение некоторых источников молдавского права к периоду XVI–XVII веков представляется спорным. Вопреки распространенному мнению Шестикнижие Арменопула и Василики, вероятнее всего, получили распространение лишь с XVIII века. Несмотря на неоднозначность в понимании места юридического обычая в числе источников средневекового молдавского права, полностью отрицать его роль как источника права представляется неверным. Данный вопрос требует дальнейшего всестороннего изучения. Требуют дальнейшего исследования такие источники молдавского права, как «капитуляции».

**Ключевые слова:** средневековье; обычное право; Василики; Уложения Василия Лупу; Шестикнижие Арменопула; «Капитуляции».

**Конфликт интересов:** Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

**Для цитирования:** Погорлецкая И. И. Источники права Молдавии XVI – XVII веков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 17–27.

Поступила в редакцию 22.03.2021

Принята к публикации 13.05.2021

Опубликована 25.06.2021

## Sources of the Right of Moldova XVI–XVII Centuries

Irina I. Pogoretskaya<sup>1</sup>✉

<sup>1</sup> Southwest State University

50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: begass.iren@mail.ru

### Abstract

**Relevance.** This article discusses the sources of Moldovan law of the XVI - XVII centuries, as well as the main factors of influence on the processes of the formation of Moldovan feudal law. Among the factors are indicated by the Roman-Byzantine factor, the Slavic factor, the factor of Germanic wagism. The question of the role and place of some sources of Moldavian feudal law and is currently remaining discussion. Insufficient study of the sources of the Moldovan Right of the XVI - XVII centuries, determines the issues of this study.

**The purpose** of the study is to determine the factors of influence on the processes of the formation of Moldovan feudal law and the study of the main sources of the right of the period under consideration.

**The objectives** of this scientific study can be defined as follows: to analyze the historical factors that influenced the Moldovan law; Consider the main sources of the rights of the XVI - XVII centuries.

**Methodology.** The article rests on the principles of historicism, methods of objectivity and scientific relations; Chronological, historical and comparative approaches.

**The results** of scientific research have made it possible to draw conclusions about the ambiguity and disputes of individual sources of the right of Moldova XVI - XVII centuries.

**Conclusin.** It was concluded that the assignment of some sources of Moldavian law by the period of the XVI-XVII centuries. It seems controversial. Contrary to the common opinion of the hexagonge of Armenopulus and Vasiliki, most likely, they were distributed only from the XVIII century. Despite the ambiguity in understanding the place of legal custom, among the sources of medieval Moldovan law, fully denying his role as a source of law seems not true. This question requires further comprehensive study. Such sources of Moldovan law as "surrender" require further research.

**Keywords:** Middle Ages; common law; Vasiliki; Code Vasile Lupu; the six-volumes Armenopoulos; "Surrender".

**Conflict of interest:** The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

**For citation:** Pogoretskaya I. I. Sources of the Right of Moldova XVI–XVII Centuries. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(3): 17–27. (In Russ.)

Received 22.03.2021

Accepted 13.05.2021

Published 25.06.2021

\*\*\*

### Введение

Раскрывая источники права Молдавского княжества XVI–XVII вв., необходимо определить основные факторы влияния на процессы правообразования молдавского феодального права указанного периода.

Большинство румынских исследователей XIX–XX вв. (А. Алексиану, Ш. Берекет, В. Богря, Р. Димиу, Х. Замфиреску, Н. Йорга, С. Руссу, Б. Хаджеу, В. Шотропа и др.) считали, что истоки молдавско-

го феодального права следует искать в памятниках римско-византийского законодательства. В. Шотропа пишет: «Нет сомнения в том, что основой происхождения румынского права является классическое римское право» [1, с. 12–13]. Тем не менее утверждение о влиянии римского права на местное законодательство вплоть до XIX в. достаточно спорен. Л. А. Кассо отмечает, что «...даже среди самых горячих румынских патриотов или поклонников придунайских латинян не-

многие решаются защищать голословное утверждение, что гражданское право Западной Римской Империи настолько прочно укоренилось в Дакии во втором веке по Р. Х., что оно могло удержаться там вплоть до образования Молдавского и Валашского княжеств» [2, с. 15]. В этой связи все возможные споры о римском влиянии могут быть связаны только с рецепцией константинопольских юридических сборников, что произошло намного позже, чем первоначальная колонизация Дакии.

Если и говорить о влиянии римского права на правообразование в Молдавском княжестве, то только в «переработанном», «национализированном» виде под влиянием местного фактора. Пожалуй, только с работы логофета Андронаки Донича, издавшего «Краткое Собрание Законов» в 1814 г., происходит непосредственное закрепление определенных институтов римского права.

В числе факторов влияния на молдавское право почти общепринятым является фактор византийского влияния. В процессе рецепции византийского права немаловажную роль сыграло установление турецко-фанариотского режима, когда господа были выходцами из района Константинополя – Фанара. При этом в XVI–XVII вв. памятники византийского права брались лишь выборочно, и только начиная с XVIII в. целиком [3, с. 18]. Вместе с тем влияние византийского права следует рассматривать лишь в совокупности с другими факторами. Г. Гонца [4] со ссылкой на Л. Пилат отмечает, что «византийское наследие – важная черта румынского прошлого, но его важность не следует преувеличивать. Тем более что расположение территории, населенной румынами, на слиянии нескольких ареалов цивилизации определило наличие множественных влияний» [5, с. 10–12].

В числе факторов влияния на становление молдавского права указывается и славянский фактор (Л. Бога, П. Богдан, К. Диссеку, П. Негрулеску). По мнению

данных исследователей, значительную роль в этом играла православная церковь. П. Негрулеску и К. Диссеку «выявили ряд нитей, связывающих нормы молдавского феодального права с восточнославянским, валашским и южнославянским» [3, с. 25]. И хотя римско-византийское право было более развито, чем славянское, уровень развития молдавского княжества более соответствовал положению вещей в славянских государствах. В полной мере рецепцию римско-византийского права можно отнести частично к XVII и в полной мере к XVIII в. До этого времени исследователи отмечают явные следы славянского влияния на молдавское право. Л. А. Кассо указывает на следы от общения румын с болгарами и южными славянами. В подтверждение этого он пишет: «Князь называется первоначально "воеводой", позднее "господарем", именуемым иногда "самодержавным"; он окружен "боярами", которые носят славянские придворные звания: "стольники", "постельники", "ворники" и др. Правовой порядок охраняется писаными законами, называемыми "pravila", и устными нормами, выросшими в народном правосознании, которые и поныне называются у Румын "obicei", т. е. обычаями» [2, с. 15–16].

В числе факторов западно-европейского влияния можно назвать следы германского влияния, проникшего в Молдавию через Венгрию и Польшу. Ряд исследователей (Т. Балан, Г. Гибэнеску, В. Димитриу, И. Кондураки, А. Ксенопол, В. Луну, С. Станку, В. Урекия и др.) указывают на следы влияния германского права. А. Ксенопол утверждал, что уголовное право и ряд других институтов молдавского гражданского права имеют древнегерманское происхождение [3, с. 25]. По утверждению И. Кондураки, молдавское обычное право является копией германского некодифицированного права [6, с. 31–35]. И все же следует признать, что в Карпато-Дунайских землях магдебургское право нашло свое распро-

странение лишь в Трансильвании, на территории Прибалтики, Польши, Чехии и Словакии [3, с. 28].

И все же при всем многообразии существующих взглядов на природу происхождения молдавского феодального права следует сказать, что процесс правообразования намного сложнее, чем простое заимствование или рецепция. Следует признать, что процесс правообразования происходил путем «синтеза и взаимовлияния местных норм, юридических обычаев и правовых систем народов, живших в разные времена на территории края или сопредельных владений» [3, с. 29].

### Методология

Автор при написании статьи опирается на принцип историзма, методы объективности и научности, хронологический, историко-сравнительный подходы. Историзм как методологический принцип исследования позволил проследить исторический путь развития правовых источников средневекового молдавского государства. Методы объективности и научности позволили проследить закономерности развития права молдавского государства с учетом его особенностей.

### Результаты и их обсуждение

В качестве первой формы правовых отношений, которые складываются в обществе, выступает обычай. Среди исследователей обычного права средневековой Молдавии нет единства взглядов относительно правовой природы юридического обычая, его места и роли среди источников права. П. Даневский, Л. Кассо, В. Линовский, М. Шимановский фактически отрицали юридический обычай в качестве источника права средневековой Молдавии.

После подписания Бухарестского мирного договора 16 мая 1812 г. Бессарабская область была закреплена за Российской империей. Принятый после присоединения Устав образования Бессарабской области от 29 апреля 1818 г. пред-

писывал правительственной власти «о сохранении прежнего порядка» [7, с. 6]. Российский император Александр I в одном из своих писем указывает, что «мое намерение состоит в том, чтобы даровать ей (Бессарабии) гражданское самоуправление, сообразное с ее правами, обычаями и законами: все состояния жителей имеют равное право на сие наследие своих предков» [2, с. 8].

Между тем большой проблемой было описание обычаев Бессарабской области, по той причине, что какого-либо письменного закрепления они не получили. В своем донесении управляющему Министерством полиции от 23 декабря 1814 г. Гартинг пишет: «Они (советники Областного Правления), пользуясь большинством голосов их и защищаясь своими многоразличными и неумопостижимыми обычаями, о коих однакоже нужных актов не предоставляют» [2, с. 6]. В письме и.д. министра юстиции Болотникову от 10 декабря 1813 г. он же указывает на то, что «надлежит утвердиться во мнении, что в Молдавии вовсе нет никаких законов, ни земских положений твердых, и что при образовании Бесс. области заимствоваться чем-либо для руководства, не только от молдавских бояр, столь с худой стороны сделавшихся известными, для коих, кроме интереса, ничего святого нет, но и вообще от того княжества, которое всегда угнеталось беззакониями и разорениями, произведенными со стороны самих же правителей, было бы неприлично и вредно для государства» [2, с. 6].

В. Линовский со ссылкой на ученых-иностранцев, которые долго проживали в Молдавии, отмечает, что... молдаване ссылаются «на так называемые «обычаи помынтуле» (обычаи края. — *Прим. автора*), основанные на простых местных обыкновениях и произвольных преданиях; судьи определяют без всякого разбора по одному княжескому произволу...» [8, с. 41].

Мнение о фактическом отсутствии обычного феодального права в молдав-

ском обществе прослеживается у ряда американских, английских, французских и итальянских авторов (Л. Тилет, А. Мазур, В. Мишел, Д. Берти, Л. Ставрианос и др.) [3, с. 28].

Турецкие исследователи А. Дабинович, О. Баркан, Э. Карала, И. Узунчаршылы и другие рассматривают наличие обычного права в Молдавии, его сохранение в период османской зависимости как некое благодеяние со стороны Порты.

При этом известный советский исследователь истории права П. В. Советов указывает на историческую особенность правового развития феодальной Молдовы – широкое распространение обычного права и его действие в качестве правового источника до позднейшего времени (XIX в.).

А. Боршевский, Б. Сосна также признают существование юридических обычаев средневекового Молдавского государства, хотя и указывают на то, что они не были однородными и могли отличаться в зависимости от региональности, «когда определенные нормы Нижней Молдовы оказывались неприемлемыми для Верхней Молдовы, и наоборот. Однако эти различия не существенны» [9, с. 45].

А. И. Галбен также не отрицает наличие юридического обычая, отмечая при этом, что обычное право было «архаично, страдало партикуляризмом. Содержало противоречия, пробелы, неясности и много других недостатков» [3, с. 19]. Кроме того, А. И. Галбен указывает, что в литературе не содержится четкого разграничения понятий «право», «закон» и «обычай», а порой они и вовсе отождествляются.

Тем самым вопрос о существовании обычаев края является дискуссионным и до конца не решенным и до настоящего времени. Представляется, что все же нельзя в полной мере отрицать наличие сложившегося юридического обычая в средневековой Молдавии. В целом средневековое крестьянское общество оставалось безграмотным, крестьяне и большая часть феодалов не умели читать и писать.

В повседневной жизни они руководствовались обычаями, и письменные законы вообще имели мало смысла. В этой связи обычное право Молдавии можно считать одним из источников вещного, семейного, наследственного и даже уголовного и процессуального права средневекового государства.

Прохирон (ручная книга законов) был издан императорами Василием I, Константином и Львом не позднее 879 г. Прохирон рассматривает вопросы гражданского оборота, брачного и наследственного права. Вопрос, был ли распространен Прохирон на территории Молдавского княжества XVI–XVII вв., требует изучения. Известны многочисленные списки Прохирона. Известен и молдавский (валашский) список кормчих. Я. Н. Щапов упоминает об одном таком списке. «В результате изучения этой письменной традиции археографическая основа каждой из старших редакций была расширена более или менее значительно: был введен в науку новый, шестой список XV в. Древнеславянской кормчей 69, а для Сербской редакции наряду с известными в науке 10 сербскими, 1 молдавским, или валашским, и 970 русскими списками были выявлены еще 17 русских списков, т. е. число их было увеличено почти в 3 раза» [10, с. 35].

Эпанагога предположительно появилась в период между 884 и 886 гг., вскоре после Прохирона. Новые параграфы «Эпанагоги затрагивают вопросы государственного (II, 1–5) и церковного права (III, 1–11, VIII, 1–2. 7–11, IX, 13–16, X, 6, XI, 11. 14, XXXVIII, 20), судоустройства (XI, 1–9, XII, 18) и долгового права (XXVIII, 1–2. 4), семейных, имущественных и наследственных отношений, уголовного права» [11, с. 57]. Эпанагога вошла в целый ряд сборников, которые имели впоследствии применение на территории Молдавского княжества, таких как Шестикнижие Арменопула, Синтагма Матфея Властаря.

В XV–XVI вв. при господаре Стефане появляется славянский перевод византийского сборника Алфавитной Синтагмы Солунского иеромонаха Матфея Властаря, содержащий нормы церковного, уголовного и гражданского права, основанные на законодательстве Юстиниана. Синтагма, переведенная на славянский язык в 1346 г., была доставлена из Болгарии в Молдавское княжество. В «середине XVI в. молдавский митрополит Макарий сделал опыт изложения готового славянского перевода Синтагмы по славянскому алфавиту» [12, с. 65]. А. И. Галбен отмечает, что благодаря православию молдавское обычное право впитало многие элементы канонического права, и в XVIII – начале XIX в. существенно отличалось от обычаев прежних времен [13, с. 265].

В числе наиболее упоминаемого источника права Молдавии XVI–XVII вв. выступают так называемые «Василики». Следует сказать, что вопрос отнесения Василик к числу источников права Молдавии XVI–XVII вв. неоднозначен. Наиболее основательно данный вопрос был исследован профессором Московского университета Л. А. Кассо. В числе аргументов, ставивших под сомнение использование вышеупомянутых Василик в Молдавии в XVI–XVII вв., Л. А. Кассо приводит следующие.

Известный молдавский летописец XVII в. Г. Уреке, описывавший в подробностях царствование Александра Доброго, нигде «не упоминает о таком крупном событии, как переработка материального права» [2, с. 18–19]. При этом Кассо задается вопросом: «правдоподобна ли отсылка Василик из Константинополя в Молдавию XV века, т.е. в такое время, когда Василики давно уже перестали быть в употреблении среди жителей Византийской империи? ...Василики своим объемом и сложностью своих постановлений оказались вскоре малодоступными для византийцев этого времени (VIII в. – *Прим. автора*), и нужно было прибегать

к составлению сокращенных сборников, синопсисов, или других компендий, где практика легче и скорее находила ответы на возникающие вопросы... И можно ли после этого поверить, что Василики, с которыми уже не могли справиться византийцы, стоящие, несмотря на низкий уровень своей юриспруденции, несомненно, выше в культурном отношении, чем окружающие их народы, можно ли поверить, что этот огромный памятник мог пригодиться отдаленной и почти дикой Молдавии?» [2, с. 19].

Л. А. Кассо отмечает, что к XIV в. «из употребления выходит не только Корпус Юстиниана, но и (как целостный законодательный свод) Василики, и в этом отношении сообщение, например, Димитрия Кантемира (1673–1723) о том, что молдавский князь Александр I (1401–1433), прозванный Добрым, одновременно с короной, полученной из Византии, “принял греческие законы, содержащиеся в книгах Василик, и из пространных этих книг выбрал составляющие ныне законы Молдавии”, не выдерживает проверки источниками» [2, с. 16].

Л. А. Кассо утверждает, что «римско-византийское право стало проникать в княжества лишь с середины XVIII века, при фанариотских князьях: греки, служившие при них в присутственных местах Молдавии и Валахии, охотно ссылались на те источники права, которые в их глазах, как наследие великой Византии, сохраняли силу закона для паствы царградского патриарха и после падения Константинополя» [14, с. 9]. Как указывает Л. А. Кассо, многие чиновники, секретари и логофеты составляли извлечения из византийских сборников канонического и гражданского права для удобства пользования, что способствовало проникновению в молдавское княжество «чуждых им норм».

Уложение Василия Лупу было издано в 1646 г. в Яссах и представляло собой цельную систему феодального законодательства, источником которого выступал



ло обычное право, источники византийского права и судебная практика.

Уложение Василия Лупу можно отнести к первому официальному своду законов, написанному на национальном языке и являющемуся результатом законодательных процессов того времени. В области уголовного права Уложение Василия Лупу действовало до середины XVIII в., в области гражданского права применялось вплоть до распространения на территории Бессарабии общерусского законодательства в первой половине XIX в.

Несмотря на то, что официальное издание Уложения Василия Лупу относится к 1646 г., существует мнение, что положения, содержащиеся в Уложении, применялись задолго до его официального издания, по крайней мере около 1632 г. [15, с. 2] Правила Василия Лупу получили распространение и в Валахии.

Составление Шестикнижия Арменопуло относится к XIV в., а применение – после 1453 г. Шестикнижие Арменопуло использовалось, если путем применения «обычая земли» нельзя было решить сложные дела, сложные судебные процессы. Шестикнижие представляет собой сокращенную переработку византийских источников права (Прохирона, Эклоги, Эпаналоги, Большого и Малого Синописов, новелл императоров и др.), содержавшего нормы уголовного, гражданского, церковного, процессуального права, которое имело целью приспособить измененное римское право к феодальным отношениям Молдавии.

Господарь Александр, сын Константина, поручил Фоме Каррасу перевести на молдавский язык Шестикнижие Арменопуло, которое было закончено в 1804 г. К этому времени Шестикнижие лишь недавно стало известно в Молдавии, а Василики были местным законом [16, с. 13]. Таким образом, до присоединения Бессарабской области к России в 1812 г. в Молдавии уже применялось Шестикнижие Константина Арменопула наряду с другими памятниками права. Шестикни-

жие действовало в Молдавии вплоть до начала XX в.

В XV–XVII вв. происходит развитие международных отношений и норм международного права. В 1535 г. Петр Рареш заключает союзный договор с Фердинандом Габсбургским против Турции. При этом «особенно часто эти договоры встречаются в XV – начале XVI века в отношениях с Московским государством» [17, с. 190–191]. В договорах, заключенных Молдавией в XVI–XVII вв., прослеживаются вассальные отношения между государем и боярами. Эти отношения предусматривали право господаря предоставлять боярину убежище, выступать заступником перед его сюзереном. Ю. Я. Баскин делит договоры о союзе и вассальных отношениях на три основные группы: «грамоты (договоры), заключенные господами от своего имени и подписанные только ими; договоры, заключенные господами совместно с боярами (о чем содержится обязательно оговорка в самом международном акте); договор, который заключается господами и подтверждается (как бы контрассигнуется) боярами в отдельном акте» [17, с. 190].

В международные молдавско-польские договоры Молдавского княжества XVI в. включались нормы ответственности за убийство, увечье, увоз женщин. Международная договорная практика Молдавии XVI в. содержит такие виды наказания, как смертная казнь через повешение, клеймение, штраф. Договоры Молдавии с Польшей в XVI в. предусматривали гарантии неприкосновенности купцам обеих сторон при обвинении их в ряде преступлений. В договорных грамотах Молдавии, Венгрии и Польши содержались нормы создания совместных судов для рассмотрения жалоб сторон. Обеспечивались международные договоры клятвой и присягой. Большая часть договоров заключалась путем обмена идентичными грамотами. Эти грамоты включали в себя сам текст договора и содержали его ратификацию. В отношении-

ях с Турцией широко практиковался институт заложников, когда сыновья молдавских господарей находились в Константинополе.

В качестве спорных источников средневекового молдавского права можно назвать так называемые «капитуляции», относящиеся к Дунайским княжествам, и в качестве которых можно назвать договоры валашского господаря Мирчи Старого (1391 или 1393 г.), а также молдавского господаря Богдана III (с султаном Баязидом II, с Селимом I, датированные 1511 и 1513 гг.).

По мнению Л. Семеновой, капитуляции «представляли собой предоставленные Портой европейским государствам акты, регулировавшие отношения между ними и Османской империей, в том числе торговые связи, а также положение подданных этих государств в самой империи. Согласно таким актам, их консулы получали право юрисдикции над своими согражданами, проживавшими на территории империи... По существу же они являлись односторонними актами Османской империи. В XVI–XVII вв. такие капитуляции были предоставлены Портой ряду европейских стран, в том числе Франции, Венеции, Англии, Голландии» [18, с. 132].

## Выводы

В период XVI–XVII вв. в молдавском государстве действовал достаточно широкий круг источников права. В числе характерных черт молдавского средневекового права можно назвать: дифференцированность отраслей права, ярко выраженный классовый характер. Молдавскому средневековому праву было из-

вестно деление права по отраслям: гражданское, земельное, семейное, уголовное право.

Молдавское средневековое право закрепляло верховную власть господаря в вопросах владения землей и существование трех форм земельной собственности: частновладельческой (включая светские вотчины и церковные владения), господарский домен и остатки общинной собственности (леса, пастбища), а также мелкое долевое (резешское) землевладение. Что же касается источников права, то отнесение некоторых из них к периоду XVI–XVII вв. представляется спорным. Так, вопреки распространенному мнению о действии Шестикнижия Арменопула и Василик в указанный период, вероятнее всего, они получили распространение в Молдавии лишь с XVIII в. Только со второй половины XVIII в. в Молдавии встречаются судебные решения, основанные на положениях Шестикнижия Арменопула [2, с. 24].

Византийское право стало проникать в молдавскую жизнь посредством судебной практики.

Неоднозначно оценивается место и роль правового обычая в молдавском государстве. Исследование показало, что, несмотря на неоднозначность в понимании места юридического обычая среди источников права средневекового Молдавского княжества, полностью отрицать его роль как источника права было бы неверным. Данный вопрос требует дальнейшего всестороннего изучения. Требуют дальнейшего исследования такие источники молдавского права, как «капитуляции».

## Список литературы

1. Sotropa V. Introducere si bibliografie la istoria dreptului roman. Cluj, 1936. P. 12–13.
2. Кассо Л. А. Византийское право в Бессарабии. М.: Тип. Московского ун-та, 1907. 71 с.
3. Галбен А. И. Из истории феодального права Молдовы конца XVIII – начала XIX века (турецко-фанариотский период). Кишинев, 1998. 398 с.



4. Gonta G. Țara Moldovei între Imperiul Otoman și Marile Puteri Creștine la mijlocul secolului al XVI-lea – începutul secolului al XVII-lea // *Revista Limba Română*. 2013. Nr. 9-12, anul XXIII.
5. Pilat L. Între Roma și Bizanț. Societate și putere în Moldova (secolele XIV-XVI). Iași, 2008. P. 10–12.
6. Condurachi I. Formarea vechiului drept românesc nescris (obiceiul pamantului). Brasov, 1935. P. 31–35.
7. Пергамент О. Я. О применении местных законов Арменопула и Доница // *Сочинения О. Я. Пергамента, присяжного поверенного при Одесской судебной палате*. СПб.: Типо-лит. А. Г. Розена (А. Е. Ландау), 1905. 42 с.
8. Шимановский М. В. О местных законах Бессарабии: Сообщ., сдел. Одес. юрид. о-ву тов. пред. М. В. Шимановским. Вып. 1-2. Одесса: Тип. «Одес. вестн.», 1887–1888. 2 т. 79 с.
9. Боршевский А., Сосна Б. Юридические аспекты применения норм обычного права в Молдове // *Revista națională de drept*, 2009. Nr. 9. С. 45.
10. Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII в. М.: Наука, 1978. 291 с.
11. Каждан А. П. Василики как исторический источник // *Византийский временник*. 1958. Т. XIV. 384 с.
12. Скрипкина Е. В. «Алфавитная Синтагма» Матфея Властаря как источник истории // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 3(19). С. 64–68.
13. Галбен А. И. Некоторые черты молдавского феодального права в период турецко-фанариотского господства // *Молдавский феодализм: общее и особенное (История и культура)*. Кишинев: Штиинца, 1991. 265 с.
14. Кассо Л. А. Петр Манега забытый кодификатор Бессарабского права. СПб.: Сенатская тип., 1914. 21 с.
15. Pravila lui Vasile Lupu Iași 1646 se folosea și on Muntenia // *FOAIA*. 1922. No. 42. P. 2.
16. Пергамент О. Я. Приданое по Бессарабскому праву. Опыт комментария законов Арменопула и Доница // *Сочинения О. Я. Пергамента, присяжного поверенного при Одесской судебной палате*. Одесса: Тип. Акционерного Южно-Русского о-ва печатного дела, 1901. 145 с.
17. Баскин Ю. Я., Советов П. В. Вопросы международного права в договорной практике и политической литературе Молдавии XIV–XVIII вв. // *Советский ежегодник международного права*. 1962 = *Soviet year-book of international law*. 1962. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 189–210.
18. Семенова Л. Валахия и Молдавия в системе Османской империи (к истории происхождения текстов «капитуляций») // *Русин*. 2011. № 2(24). С. 131–139.

## References

1. Sotropa V. Introducere si bibliografie la istoria dreptului roman. Cluj, 1936, pp. 12–13.
2. Kasso L. A. Vizantijskoe pravo v Bessarabii [Byzantine Law in Bessarabia]. Moscow, Tip. Moskovskogo Univ. Publ., 1907. 71 p.

3. Galben A. I. Iz istorii feodal'nogo prava Moldovy konca XVIII – nachala XIX veka (turecko-fanariotskij period) [From the history of the feudal law of Moldova of the late XVIII – early XIX century (Turkish-Phanariot period)]. Kishinev, 1998. 398 p.
4. Gonta G. Țara Moldovei între Imperiul Otoman și Marile Puteri Creștine la mijlocul secolului al XVI-lea – începutul secolului al XVII-lea. *Revista Limba Română*, 2013, no. 9-12, anul XXIII.
5. Pilat L. Între Roma și Bizanț. Societate și putere în Moldova (secolele XIV–XVI). Iași, 2008, pp. 10–12.
6. Condurachi I. Formarea vechiului drept românesc nescris (obiceiul pamantului). Brasov, 1935, pp. 31–35.
7. Pergament O. Ya. O primenenii mestnyh zakonov Armenopula i Donicha [On the application of the local laws of Armenopul and Donich]. Sochineniya O. Ya. Pergamenta, prisyazhnogo poverennogo pri Odesskoj sudebnoj palate [Works of O. Ya. Parchment, sworn attorney at the Odessa Judicial Chamber]. St. Petersburg, Tipo-lit Publ., A. G. Rozena (A. E. Landau), 1905. 42 p.
8. Shimanovskij M. V. O mestnyh zakonah Bessarabii: Soobshch., sdel. Odes. yurid. o-vu tov. pred. M. V. Shimanovskim [About the local laws of Bessarabia: Report, done. Odes. yurid. o-vu tov. pred. M. V. Shimanovsky]. Vyp. 1-2. Odessa, Tip. "Odes. vestn.", 1887–1888. Vol. 2. 79 p.
9. Borshevskij A., Sosna B. Yuridicheskie aspekty primeneniya norm obychnogo prava v Moldove [Legal aspects of the application of customary law in Moldova]. *Revista națională de drept*, 2009, no. 9, pp. 45.
10. Shchapov Ya. N. Vizantijskoe i yuzhnoslavyanskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII v. [Byzantine and South Slavic Legal Heritage in Russia in the XI–XIII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 291 p.
11. Kazhdan A. P. Vasiliki kak istoricheskij istochnik [Vasiliki as a historical source]. *Vizantijskij vremennik = Byzantine vremennik*, 1958, vol. XIV. 384 p.
12. Skripkina E. V. "Alfavitnaya Sintagma" Matfeya Vlastarya kak istochnik istorii ["Alphabetical Syntagma" by Matthew Vlastar as a Source of History]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, 2012, no. 3(19), pp. 64–68.
13. Galben A. I. Nekotorye cherty moldavskogo feodal'nogo prava v period turecko-fanariotskogo gospodstva [Some features of the Moldavian feudal law in the period of the Turkish-Phanariot domination]. *Moldavskij feodalizm: obshchee i osobennoe (Istoriya i kul'tura) = Moldavian feudalism: general and special (History and Culture)*. Kishinev, Shtiinca Publ., 1991, pp. 265.
14. Kasso L. A. Petr Manega zabytyj kodifikator Bessarabskogo prava [Peter Manega the forgotten Codifier of Bessarabian law]. St. Petersburg, Senatskaya tip., 1914. 21 p.
15. Pravila lui Vasile Lupu Iași 1646 se folosea și on Muntenia. *FOAIA*, 1922, no. 42, pp. 2.
16. Pergament O. Ya. Pridanoe po Bessarabskomu pravu. Opyt kommentariya zakonov Armenopula i Donicha [Dowry under Bessarabian law. The experience of the commentary of the laws of Armenopoul and Donich]. Sochineniya O. Ya. Pergamenta, prisyazhnogo poverennogo pri Odesskoj sudebnoj palate [The works of O. Ya. Pergament, the sworn attorney at the Odessa Judicial Chamber]. Odessa, Tip. Akcionernogo Yuzhno-Russkogo o-va pechatnogo dela, 1901. 145 p.

17. Baskin Yu. Ya., Sovetov P. V. Voprosy mezhdunarodnogo prava v dogovornoj praktike i politicheskoy literature Moldavii XIV–XVIII vv. [Questions of international law in contractual practice and political literature of Moldova of the XIV-XVIII centuries]. *Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1962* [Soviet year-book of international law. 1962]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1963, pp. 189–210.

18. Semenova L. Valahiya i Moldaviya v sisteme Osmanskoj imperii (k istorii proiskhozhdeniya tekstov "kapitulyacij") [Wallachia and Moldavia in the system of the Ottoman Empire (on the history of the origin of the texts of "capitulations")]. *Rusin = Rusin*, 2011, no. 2(24), pp. 131–139.

### Информация об авторе / Information about the Author

**Погорлецкая Ирина Ивановна**, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,  
e-mail: begass.iren@mail.ru

**Irina I. Pogoretskaya**, Post-Graduate Student of the Department of Theory and Histories of State and Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,  
e-mail: begass.iren@mail.ru